

Закон и порядок

Борис ВАСИЛЬЕВ, прозаик, поэт, публицист. Автор знаменитых книг «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «Неизвестный солдат». Почти все его романы инсценированы и экранизированы. Лауреат многих литературных премий, один из самых известных в мире российских писателей

Слово ПОРЯДОК имеет в нашем языке десять значений. В данном случае следует иметь в виду его первое значение: «состояние налаженности, организованности, благоустроенности (противопол.: беспорядок)».

Иными словами, неписанные правила поведения в обществе — это и есть порядок. А соблюдение его гарантирует спокойствие бытовой жизни людей. В семье, в гостях, на базаре, в общественных местах, на улицах. Это и есть пресловутый германский «орднунг», а поскольку германизирована не только Европа, но и Северная Америка, то подавляющее большинство цивилизованных стран по нему существует и ныне.

Нечто подобное существовало и в России. Однако Россия не успела создать единого культурного пространства, и нормы поведения для деревни и города были различными. Если в деревне порядок опирался на церковь и общину, то в городе его регулятором являлась дворянская культура. Всё это было освящено сложившимися в истории обычаями. Известно, например, что офицер, сплутовавший в картах, с позором изгонялся из полка, а честное купеческое слово было надёжней оформленного по закону договора.

Как ни странно, этот порядок и привёл к перевороту семнадцатого года. Керенский передал власть не большевикам, а Учредительному собранию. Передача власти проходила под лозунгом «Вся власть — Учредительному собранию!», и новое Временное правительство, уже во главе с Лениным, тут же продолжило выборы. Однако на выборах в Учредительное собрание провалилось большинство большевистских кандидатов в большинстве губерний. И тогда большевики просто-напросто разогнали народных избранников во время их первого — и единственного! — заседания в Таврическом дворце.

Так был нарушен сложившийся в России порядок, при котором условия договора всегда соблюдались свято, — нарушен на самом верху государственной пирамиды. Власть, силой захваченную большевиками, не признали губернии, голосовавшие против них, — и началась гражданская война.

И рухнул порядок в старом русском понимании этого слова. Мандатом большевиков стали наган, заложники, расстрелы и бессудные ссылки. Любопытно, что первый концлагерь был открыт в Холмогорах по личному указанию Ленина.

Вместе с порядком рухнул и Закон. Его заменили декреты, личные распоряжения большевистской верхушки и чрезвычайные «тройки», получившие право выносить смертные приговоры. Этим процессом руководил один из самых жестоких приверженцев Ленина — Дзержинский, испытывавший патологическую ненависть к дворянской интеллигенции. В ход пошли заново возрождённые пытки, избиения и издевательства над людьми без всякого следствия и суда. И так продолжалось всё время Советской власти. Закон был заменён целесообразностью, а порядок — страхом подпасть под этот закон.

Три поколения советских людей выросли под зловещим знаком государственной целесообразности и полной подчинённости судей местной власти. Презумпция невиновности была отброшена: подозреваемый вынужден был с помощью государственного адвоката доказывать собственную невиновность. Вот с той поры и пошло бытующее сегодня убеждение, что адвокат служит лишь для передачи взятки суду. Это привело к тому, что если за рубежом при аресте требуют адвоката, то у нас зачастую вообще отказываются от него, предпочитая либо собственную защиту, либо передачу мзды через друзей и родственников.

Судебные власти на местах полностью зависят от административных чиновников и сегодня. Квартиры, школы, детские сады, покровительство местной элиты — мощный инструмент воздействия на суд — в руках аппарата власти. В этом заключена одна из загадок местных судов — они, как правило, дают максимальные сроки, успокаивая себя тем, что осуж-

дённый добьётся справедливости в судах вышестоящих. Но даже несколько месяцев ожидания в наших переполненных тюрьмах — жесточайшее наказание!

Амнистия после смерти Сталина, не затронув «политических», выплеснула из лагерей десятки тысяч уголовников. Именно тогда блатная фея тифозной сыпью вьелась в наш разговорный язык — вьелась настолько, что даже первые лица государства частенько предлагают разбираться не по Закону, а по «понятиям». Вместе с отравлением языка произошло и отравление наших душ. Блатной закон «Умри ты сегодня, а я — завтра» ворвался в нашу жизнь, окончательно добив остатки и порядочности, и порядка. Ложь и обман процветают в нашей стране, убийства стали едва ли не основной темой информационных программ телевидения, а уж трупы — любимая картинка операторов.

Суды присяжных, которые, видимо, войдут в судебную систему, бесспорно, лучше того, что мы имеем сегодня, но где в нынешней России взять столько независимых людей? Экономическая, политическая, бытовая зависимость до сих пор правят бал в нашем крайне разобщённом и, увы, далёком от идеала обществе. Зависть и злоба ко всем и вся уже свили себе уютные гнёзда в городах и весях. Бесчинствуют фашистские группировки, а бесконечная война в Чечне продолжается, бесперебойно поставляя мастеров убийств и зачисток. Неправедные войны порождают несправедность и в далёком тылу. Крепнет ненависть к «лицам кавказской национальности», и грех этот должны взять на себя электронные СМИ: у нас ведь нынче страна не читающая, а — смотрящая картинки в телевизоре.

Ладно, с законами мы, я уверен, как-то справимся, хотя не очень понятно, кто их будет исполнять вдали от центра. Но для того чтобы справедливый закон был прочно поддержан порядком, нужно, как минимум, два поколения.

Вырастим?

Вырастим!

Но пока всё же по вечерним улицам лучше ходить с оглядкой. Бережёного на Руси Бог бережёт.

www.writer.fio.ru